Влияние орбитального упорядочения на формирование магнитной структуры в ян-теллеровском магнетике LaMnO₃

© Л.Э. Гончарь, А.Е. Никифоров

Уральский государственный университет, 620083 Екатеринбург, Россия E-mail: Lyudmila.Gonchar@usu.ru

(Поступила в Редакцию 23 сентября 1999 г.)

Исследована связь орбитального упорядочения и магнитной структуры кристалла LaMnO₃. Определена зависимость обменных параметров от угла орбитальной структуры Φ . Включение в спиновый гамильтониан изотропного обменного взаимодействия и одноионной анизотропии, зависящей от угла Φ и поворотных искажений, приводит к четырехподрешеточной структуре (A_X, F_Y, G_Z) с ориентацией магнитных моментов подрешеток вблизи длиной оси орторомбической ячейки с базисной плоскости кристалла $(A_X \gg G_Z, F_Y)$.

Рассмотрено влияние размера редкоземельного иона в манганатах *R*MnO₃ на орбитальную и магнитную структуры.

Открытие коллосального магнитосопротивления в соединениях на основе LaMnO₃ вызвало новый интерес к этому соединению и стало причиной проявления в последнее время большого числа исследований, посвященных этому кристаллу.

Для LaMnO₃ характерной является сильная связь спиновых, зарядовых и орбитальных степеней свободы. Выявление особенностей этой связи для родительского соединения LaMnO₃ представляется важным и при объяснении свойств допированных соединений.

Экспериментальные исследования [1,2] показали, что ниже температуры $T_N = 140$ К кристалл обладает магнитной структурой *А*-типа с ориентацией магнитных моментов подрешеток вдоль орторомбической оси в базисной плоскости *O'* кристаллической структуры (группа симметрии *Pnma*). Качественный анализ на основе правил Гудинафа–Канамори [3] позволяет объяснить ферромагнитный знак изотропного обменного взаимодействия в базисной плоскости, а ориентация магнитных моментов вдоль орторомбической оси связывалась с одноионной анизотропией четвертого ранга [1].

В настоящее время появился ряд работ [4,5], посвященных определению из эксперимента обменных интегралов в LaMnO₃. Это позволяет исследовать более точно зависимость обменных параметров от орбитальной структуры.

В данной работе проанализирована зависимость параметров изотропного обмена от угла орбитальной структуры Ф. Учет одноионной анизотропии, также зависящей от этого угла, позволяет объяснить магнитную структуру, не привлекая анизотропных членов четвертого ранга. Для материалов $RMnO_3$ (R = La, Pr, Nd, Y) исследованы изменения орбитальной структуры и обменных интегралов.

1. Орбитальная структура и обменное взаимодействие в манганитах

Кристалл LaMnO₃ обладает искаженной перовскитной структурой [1,2,6,7]. При низких температурах это вещество находится в орторомбической O'-фазе, а при повышении температуры или слабом допировании оно переходит в квазикубическую фазу O'^* . Обеим фазам соответствует пространственная группа $Pnma(D_{2h}^{16})$. Они отличаются, прежде всего, параметрами примитивной ячейки

$$b/\sqrt{2} < c < a$$
для $O',$
 $b/\sqrt{2} \sim c \sim a$ для ${O'}^*.$ (1)

Орторомбическое искажение идеальной перовскитной решетки может быть представлено в виде трех базисных искажений [8,9].

1) Искажение *R*-типа представляет собой поворот кислородных октаэдров вокруг оси $[110]_p$ идеального перовскита с удвоением ячейки по всем трем осям $(\{k_{13}\}\tau_9(C_1C_10)$ в обозначениях Ковалева [10] или $(\varphi \varphi 0)$ в обозначениях [11]). Угол $\varphi = 12.3^\circ$ [12].

2) Искажение *М*-типа представляет собой поворот кислородных октаэдров вокруг оси $[001]_p$ с удвоением ячейки по двум осям ($\{k_{11}\}\tau_3(00C_2)$ в обозначениях [10] или (00ψ) в обозначениях [11]). Угол $\psi = 9.9^\circ$ [12].

3) Искажение ε -типа (Q_2) описывает деформацию кислородного октаэдра *е*-типа с удвоением по двум осям ($\{k_{11}\}\tau_5$ в обозначениях [10] и с выбором луча $[1/21/20]_p$).

Соответствующие базовые искажения сопровождаются подстройкой решетки.

В O^* -фазе отсутствует ε -искажение, а поворотные искажения остаются. Моделирование кристалла LaMnO₃ в рамках модели парных потенциалов [9] показало, что

Рис. 1. Примитивная ячейка LaMnO₃ с ε -типом искажения. Ионы La³⁺ опущены. X, Y, Z — орторомбическая система координат, x_p, y_p, z_p — квазикубическая система координат.

 ε -искажение связано с электрон-решеточным взаимодействием (кооперативный эффект Яна–Теллера), а повороты обусловлены решеточными эффектами.

Наиболее важным для дальнейшего рассмотрения является ε -искажение решетки, изображенное на рис. 1. Локальные искажения кислородного октаэдра задаются симметризованными координатами e_g -типа $Q_{\theta}, Q_{\varepsilon}(Q_3, Q_2)$, которые выражаются через постоянные решетки (a, b, c) и параметры смещений подрешетки кислорода (V_X, V_Z) в примитивной ячейке O'-фазы [9]

$$Q_{\theta} = \frac{1}{\sqrt{12}} \left[b - \frac{1}{\sqrt{2}} (a+c) \right],$$
$$Q_{\varepsilon} = \sqrt{2} (V_X a + V_Z c). \tag{2}$$

Эти искажения удобно характеризовать полярным углом Φ ,

$$\operatorname{tg} \Phi = \frac{Q_{\varepsilon}}{Q_{\theta}}.$$
 (3)

Легко видеть из рис. 1, что углы e_g -искажений кислородных октаэдров, окружающих магнитные ионы, соотносятся следующим образом:

$$\Phi_1 = \Phi_2 = -\Phi_3 = -\Phi_4 = \Phi. \tag{4}$$

В модели сильного линейного электрон-колебательного взаимодействия волновая функция нижнего уровня *n*-го иона Mn^{3+} в *O*'-фазе представляет собой линейную комбинацию орбитальных функций терма ⁵*E*(t_2^3e).

$$\psi_n = \sin \frac{\Phi_n}{2} \varphi_{n\theta} + \cos \frac{\Phi_n}{2} \varphi_{n\varphi}.$$
 (5)

Эффективный гамильтониан изотропного по спинам обменного взаимодействия для двух ионов марганца вдоль оси *z_p*, находящихся в орбитально вырожденных

состояниях, в идеальной перовскитной решетке можно записать [13,14] как

$$H_{\text{ex}}^{z_p}(a,b) = \left[J + J_1(X_{a\theta} + X_{b\theta}) + J_2 X_{a\theta} X_{b\theta}\right](\mathbf{S}_a \mathbf{S}_b), \quad (6)$$

где $X_{\theta,\varepsilon}$ — орбитальные операторы, действующие в пространстве функций ($\varphi_{\theta} \varphi_{\varepsilon}$) основного *E*-терма

$$X_{\theta} = \begin{pmatrix} -1 & 0\\ 0 & 1 \end{pmatrix}, \quad X_{\varepsilon} = \begin{pmatrix} 0 & 1\\ 1 & 0 \end{pmatrix}.$$
(7)

Обменные параметры J, J_1, J_2 могут быть выражены через одноэлектронные параметры сверхобмена [13,14]. Для пары ионов вдоль оси $x_p(y_p)$ имеем

$$H_{ex}^{x_{p}(y_{p})}(a,b) = \left[J - \frac{1}{2}J_{1}(X_{a\theta} \pm \sqrt{3}X_{a\varepsilon} + X_{b\theta} \pm \sqrt{3}X_{b\varepsilon}) + \frac{1}{4}J_{2}(X_{a\theta} \pm \sqrt{3}X_{a\varepsilon})(X_{b\theta} \pm \sqrt{3}X_{b\varepsilon})\right](\mathbf{S}_{a}\mathbf{S}_{b}).$$
(8)

Усредняя орбитальные операторы на волновых функциях (5) и учитывая отличие расстояний металл-лиганд r_b , $r_{\rm ac}$ и углов сверхобменной связи φ_b , $\varphi_{\rm ac}$ для пар взаимодействующих ионов вдоль оси x_p и в базисной плоскости, получим для параметров изотропного обмена ионов марганца $J_{12} = J_{34} = J_b$, $J_{14} = J_{23} = J_{\rm ac}$

$$J_{b} = \frac{J_{0} \cos^{2} \varphi_{b}}{r_{b}^{10}} F_{b}(\Phi), \quad J_{ac} = \frac{J_{0} \cos^{2} \varphi_{ac}}{r_{ac}^{10}} F_{ac}(\Phi), \quad (9)$$

где

$$F_b(\Phi) = [1 + 2\alpha \cos \Phi + \beta \cos^2 \Phi],$$

$$F_{ac}(\Phi) = \left[1 - \alpha \cos \Phi + \beta \left(\cos^2 \Phi - \frac{3}{4}\right)\right], \quad (10)$$

 J_0, α, β — параметры, которые можно определить из экспериментальных данных, а Φ — угол ян-теллеровского искажения. В работах [4,5] определены обменные интегралы в LaMnO₃: $J_b = 13.4$ K, $J_{ac} = -19.2$ K [4].

К сожалению, в настоящее время не проведены измерения обменных интегралов в других манганитах *R*MnO₃. Мы использовали значение температуры Нееля для PrMnO₃ и NdMnO₃, чтобы определить третий параметр в выражении (9). Поскольку модель молекулярного поля дает завышенные значения T_N (207 вместо 140 K для LaMnO₃), то мы использовали при подгонке увеличенные на фактор 1.48 экспериментальные значения температуры Нееля для PrMnO₃ $T_N = 91$ K [15] и для NdMnO₃ $T_N = 85$ K [16].

В таблице приведены структурные данные и обменные параметры для манганитов при значении параметров $J_0 = 14\,372\,\mathrm{K} \times \mathrm{\AA}^{10}$, $\alpha = 0.9$, $\beta = 4.8$. Так, для LaMnO₃ значения обменных параметров получились равными $J_b = 12.4\,\mathrm{K}$, $J_{\mathrm{ac}} = -17.1\,\mathrm{K}$. По сравнению с экспериментальными данными ($J_b = 13.4\,\mathrm{K}$, $J_{\mathrm{ac}} = -19.2\,\mathrm{K}$ [4], $J_b = 14.0\,\mathrm{K}$, $J_{\mathrm{ac}} = -19.4\,\mathrm{K}$ [5]) наш результат дает немного заниженные значения, что можно объяснить

Соединения	Радиус редкоземельного иона, Å [20]	Φ , deg	r_b , Å	r _{ac} , Å	φ_b , deg	φ_{ac} , deg	$J_b,{ m K}$	J _{ac} , K
LaMnO ₃	1.06	107 [12]	1.96 [12]	2.04 [12]	155.1 [12]	153.8 [12]	12.4	-17.1
							(13.4 [4], 14.0 [5])	(-19.2[4], 19.4[5])
PrMnO ₃ *	1.01	121 [15]	1.94 [15]	2.07 [15]	154.4 [15]	148.3 [15]	20.4	-6.2
NdMnO ₃ **	0.99	111 [16]	1.93 [16]	2.08 [16]	156.2 [16]	144.1 [16]	15.9	-10.3
Орторомбический	0.97	134 [21]	2.01 [21]	2.05 [21]	133.0 [21]	146.5 [21]	13.1	2.9
YMnO ₃								

Структурные данные и обменные параметры для некоторых редкоземельных манганитов

Примечание. * антиферромагнетик А-типа [15], ** антиферромагнетик А-типа [16].

использованием приближения молекулярного поля для температуры Нееля. Расчет из микроскопической модели в работе [17] дает завышенные значения обменных параметров ($J_b = 30.5$ K, $J_{ac} = -29.2$ K).

Зависимость угловой части обменных параметров от ян-теллеровского угла Φ приведена на рис. 2. Как видно из этого рисунка, обменный параметр в базисной плоскости может даже изменить знак. Такой случай, согласно нашим расчетам, реализуется в орторомбической фазе YMnO₃ (см. таблицу).

Возможность изменения знаков обменных параметров и характерные значения угла орбитальной структуры Φ , при которых это изменение происходит, зависят, прежде всего, от соотношения параметров α и β .

Для ²*E*-состояния ионов меди, где в обменном взаимодействии участвуют только e_g -дырки, отношение $\alpha/\beta \approx -1$ (например, в KCuF₃ это отношение равно 1.24 [18]).

В ⁵*E*-состоянии заметный вклад в обменное взаимодействие вносит не только сверхобмен между *e*-орбиталями, но и сверхобмен между орбиталями *e* и t_2 , t_2 и t_2 . В этом случае $|\alpha/\beta| < 1$, так как обмен между *e*- и t_2 -состояниями уменьшает α и увеличивает β . Так, для КСгF₃ $\alpha/\beta = 0.59$ [13]. В нашем случае это отношение составляет $\alpha/\beta = 0.19$.

Это можно объяснить тем, что отношение величин сверхобмена между *e*- и t_2 -орбиталями и между *e*-орбиталями больше в случае взаимодействия через кислород, чем в случае взаимодействия через фтор. В нашем случае такое отношение подразумевает наличие магнитного упорядочения *A*-типа в интервале углов $33.5^{\circ} < \Phi < 130.5^{\circ}$, для остальных значений Φ должна реализоваться *G*-структура (например, орторомбический YMnO₃, согласно нашим расчетам, уже обладает *G*-типом магнитной структуры). В случае KCrF₃ аналогичный интервал всего $57^{\circ} < \Phi < 85^{\circ}$, причем ферромагнитный обмен значительно слабее антиферромагнитного.

Для высокоспинового состояния Mn³⁺ значительную роль играет одноионная анизотропия. Для орбитально вырожденного ⁵*E*-терма соответствующий член второго порядка по спиновым переменным имеет вид [19]

$$H_{\rm an} = P \left[X_{\theta} \left(3S_{z_p}^2 - S(S+1) \right) + \sqrt{3} X_{\varepsilon} \left(S_{x_p}^2 - S_{y_p}^2 \right) \right].$$
(11)

Этот член появляется во втором порядке теории возмущений по спин-орбитальному взаимодействию. Ближайшим возбужденным термом является ${}^{3}T_{1}(t_{2}^{4})$, отделенный от основного щелью $\Delta = 2800 \text{ cm}^{-1}$ [1]. Для свободного иона $\text{Mn}^{3+} \zeta_{3d} = 380 \text{ cm}^{-1}$ [19]. В этом случае $P = -\zeta_{3d}^{2}/(12\Delta) = -3.0 \text{ K}$. Эта величина заметно превышает по модулю полученную в нашей работе, поскольку для иона марганца в кристалле значение константы ζ_{3d} меньше. Если принять $\zeta_{3d} = 288 \text{ cm}^{-1}$ [1], то P = -1.7 K.

Усреднение гамильтониана (11) на функциях (5) приводит к одноионной анизотропии в квазикубических осях, зависящей от угла орбитального упорядочения

$$H_{\rm an}^{(n)} = D_n S_{nz_p}^2 + E_n (S_{nx_p}^2 - S_{ny_p}^2), \qquad (12)$$

где

$$D_n = 3P\cos\Phi_n,\tag{13}$$

$$E_n = \sqrt{3}P\sin\Phi_n. \tag{14}$$

Значения D_n оказываются положительными ($\cos \Phi_i < 0$, P < 0) и одинаковыми для всех магнитных ионов в

Рис. 2. Зависимость угловой части обменных интегралов вдоль оси b и в базисной плоскости от угла ян-теллеровского искажения (угла орбитальной структуры). $1 - F_b$, $2 - F_{ac}$.

Рис. 3. Зависимость энергий двух нижних ветвей спиновых волн в центре магнитной зоны Бриллюэна от константы одноионной анизотропии. *1* — верхняя ветвь, *2* — нижняя ветвь. Горизонтальная линия отмечает 2.7 meV [4].

ячейке, а E_n меняет знак при переходе к соседнему магнитному иону в базисной плоскости.

Величина *P* определялась из величины щели для нижней ветви спиновых волн $\Delta E = 2$. meV [4] и найдена равной P = -1.48 K (рис. 3).

2. Результаты и обсуждение

Кооперативный эффект Яна–Теллера приводит к установлению орбитальной структуры — определенному упорядочению *e*-орбиталей ионов Mn³⁺ кристала, из-за зависимости изотропного обменного взаимодействия и одноионной анизотропии от заполнения орбиталей взаимодействующих ионов — к определенной магнитной структуре.

Объединяя формулы (9) и (12), запишем гамильтониан магнитных взаимодействий в LaMnO₃

$$H = J_b \sum_{n>m} (\mathbf{S}_n \mathbf{S}_m) + J_{\mathrm{ac}} \sum_{n>m} (\mathbf{S}_n \mathbf{S}_m) + \sum_n H_{\mathrm{an}}^{(n)}.$$
 (15)

Член одноионной анизотропии для ионов в ячейке получается из (12) соответствующими поворотами локальных осей к общей орторомбической системе координат X, Y, Z. Соответствие углов орбитальной структуры и углов поворотов *R*- и *M*-искажений решетки для ионов марганца в примитивной ячейке: $Mn_1(\varphi, \psi, \Phi)$, $Mn_3(-\varphi, -\psi, -\Phi), Mn_4(-\varphi, -\psi, -\Phi)$.

Минимизация магнитной энергии в модели (15) приводит к четырехподрешеточной магнитной структуре, которая имеет неколлинеарный вид и классицируется как (A_X , 0, G_Z) (рис. 4, a) без учета поворотных искажений и как (A_X , F_Y , G_Z) (рис. 4, b) при учете поворотов. Величины магнитных моментов: $\mu_X = 3.698$, $\mu_X = 0.063$, $\mu_Z = 0.105 \,\mu_B$ (считая магнитный момент иона Mn³⁺ равным 3.7 μ_B [12]). Согласно экспериментальным данным, $\mu_Y \sim 0.1 \,\mu_B$ [1]. μ_Z на эксперименте по нейтронному рассеяния наблюдать нельзя [1,4], других

6

же экспериментов поставлено не было. Включая в гамильтониан антисимметричный обмен Дзялошинского– Мория, которым мы пренебрегли, величину μ_Y можно рассчитать более точно.

В работе [1], где рассматривалась магнитная структура LaMnO₃ в сходной модели, ориентация магнитных моментов вдоль длинной оси объяснялась включением анизотропных членов четверного порядка по спиновым переменным. В нашей модели выделение легкой оси намагниченности связано с орбитальной структурой кристалла.

В самом деле, поскольку $\sin \Phi_i$ меняет знак на соседних ионах в базисной плоскости, локальные легкие оси меняются от иона к иону и являются взаимно перпендикулярными (рис. 5). Поскольку между магнитными ионами в этой плоскости обменное взаимодействие ферромагнитно, то спины соседних ионов "притягиваются" к диагонали октаэдров, т.е. к осям Х или Z, при этом не выстраиваясь полностью вдоль одной из этих осей (рис. 4, *a*). Проекция момента на ось Z в этом случае составит $\mu_Z = |E_n/(4J_{ac})|$. При учете поворотов происходит учет орторомбичности кристаллической структуры, поэтому оси Х и Z уже неэквивалентны. При этом появляется составляющая структуры влоль оси У. Основную роль в этом случае играет поворотное искажение *R*-типа, которое происходит вокруг оси *X*. Именно это искажение делает неэквивалентными длиную и короткую орторомбические оси. Учет его в гамиль-

Рис. 4. Магнитная структура LaMnO₃. (*a*) — A_X - и G_Z -составляющие; (*b*) — A_X - и F_Y -составляющие.

Рис. 5. Расположение локальных легких магнитных осей в базисной плоскости.

тониане (15) является причиной слабой ферромагнитной составляющей магнитной структуры.

Пояснить образование *Y*-составляющей магнитной структуры можно, если предположить, что в локальных осях каждого магнитного иона при наличии поворота направление магнитного момента не изменилось по сравнению со случаем отсутствия поворота. Поскольку *R*-поворот происходит вокруг оси *X*, *X*-составляющая остается неизменной и после поворота. При этом *Z*-составляющая смещается относительно осей *Y* и *Z*. Поскольку на соседних ионах меняют знак *Z*-компоненты магнитного момента и *R*-искажение меняет фазу, по-явившаяся в результате поворота *Y*-проекция магнитного момента обладает одним и тем же знаком на всех ионах магнитной решетки.

В приближении линейных спиновых волн были рассчитаны энергии магнонов для гамильтониана (15). Зависимости частот спиновых волн в Г-точке магнитной зоны Бриллюэна от величины постоянной анизотропии P изображены на рис. 3. Экспериментальные данные взяты из работ [4]. Модель одноионной анизотропии в этой работе, как и в работе [5], имела простой феноменологический вид, но тем не менее хорошо описывала дисперсионные кривые. В отличие от работ [4,5] наша модель (15) предсказывает отсутствие вырождения дисперсионных зависимостей (они либо слабо расщеплены в Г-точке) и удвоение магнитной ячейки. Модель (15) полностью описывает экспериментальные дисперсионные зависимости.

В отличие от предыдущих моделей [1,4,5] наша модель позволяет учесть орбитальное упорядочение, являющееся следствием кооперативных ЯТ-искажений, и в явном виде проследить его роль в формировании магнитного порядка в ЯТ магнитном кристалле, частным случаем которого является LaMnO₃.

Список литературы

- [1] G. Matsumoto. J. Phys. Soc. Jap. 29, 3, 606 (1970).
- [2] E.O. Wollan, W.C. Koehler. Phys. Rev. 100, 2, 545 (1955).
- [3] J. Goodenough. Magnetism and the chemical bound (1963).
- [4] F. Moussa, M. Hennion, J. Rodriguez-Carvajal, H. Moudden, L. Pinsart, A. Revcolevschi. Phys. Rev. B54, 21, 15149 (1996).
- [5] K. Hirota, N. Kaneko, A. Nishizawa, Y. Endoh. J. Phys. Soc. Jap. 65, 12, 3736 (1996).
- [6] P. Norby. I.G.K. Andersen, E.K. Andersen, N.H. Andersen. J. of Solid State Chem. 119, 1, 191 (1995).
- [7] J. Rodriquez-Carvajal, M. Hennion, F. Moussa, A.H. Moudden, L. Pinsard, A. Revcolevschi. Phys. Rev. B57, 6, R3189 (1998).
- [8] В.Е. Найш. ФММ **85**, *6*, 5 (1998).
- [9] А.Е. Никифоров, С.Э. Попов, С.Ю. Шашкин. ФММ **87**, *2*, 16 (1999).
- [10] О.Е. Ковалев. Неприводимые ииндуцированные представления и копредставления федоровских групп. Наука, М. (1986). 366 с.

- [11] К.С. Александров, А.Т. Анистратов, Б.В. Безносиков, Н.В. Федосеева. Фазовые переходы в кристаллах галоидных соединений. Наука, Новосибирск (1981). 264 с.
- [12] Q. Huang, A. Santoro, J.W. Lynn, R.W. Erwin, J.A. Borchers, J.L. Peng, R.L. Greene. Phys. Rev. 55B, 22, 14987 (1997).
- [13] М.В. Еремин, В.Н. Калиненков. ФТТ 20, 12, 3546 (1978).
- [14] A.E. Nikiforov, S.Yu. Shashkin, M.L. Levitan, T.H. Agamalyan. Phys. Stat. Sol. **118(b)**, *1*, 419 (1983).
- [15] Z. Jirák, S. Krupicka, Z. Šinša, M. Dlouhá, S. Vratislav. J. Magn. Magn. Mater. 53, 1 & 2, 153 (1985).
- [16] A. Oles, M. Kajzar, W. Kucab et al. Magnetic structures determined by neutron diffraction. Krakow panstwowe wydawnictwo naukowe, Warszawa (1976).
- [17] I. Soloviev, N. Hamada, K. Terakura. Phys. Rev. Lett. 76, 25, 4825 (1996).
- [18] V.Ya. Mitrofanov, A.E. Nikiforov, S.Yu. Shashkin. Solid State Commun. 104, 9, 499 (1997).
- [19] А. Абрагам, Б. Блини. Электронный парамагнитный резонанс переходных ионов. Т. 1, 651 с. Т. 2, 349 с. Мир, М. (1973).
- [20] А.П. Бабичев, Н.А. Бабушкина, А.М. Братковский и др. Физические величины. Справочник / Под ред. И.С. Григорьева, Е.З. Мейлихова. Энергоатомиздат, М. (1991). 1232 с.
- [21] M.N. Iliev, M.V. Abrashev, H.-G. Lee, V.N. Popov, Y.Y. Sun, C. Thomsen, R.L. Meng, C.W. Chu. Phys. Rev. B57, 5, 2872 (1998).